

DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-2-402

УДК 321.01

Научная статья | Социальная и политическая философия

ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ТЕОРИИ ПРАВА Л.И. ПЕТРАЖИЦКОГО

А.К. Ерохин

Статья посвящена масштабной теории права Л. И. Петражицкого, чьи работы наполнены новыми идеями в методологии, психологии и философии права.

Основная цель статьи – исследовать разработанную Петражицким ментальную структуру сознания, адаптируемую к широкому диапазону правовых норм и субъективных оценок содержания правового опыта.

Методология и методы. *Использован диалектический метод обсуждения работ Л. И. Петражицкого, дополненный методами дедукции и критического анализа.*

Результаты. *По мнению Петражицкого – право в самом себе содержит дихотомию индивидуального должествования и внешних предписаний для выполнения обязанностей. Понимание внутренних императивов формируется в сознании под влиянием правового опыта, получаемого в обыденной жизни. На этой базе формируется интуитивное право, определяющее отношение человека к общественной деятельности и личному поведению. Идея интуитивного права проходит через все произведения Петражицкого, что дает ему возможность выстроить концепцию исторически неразрывной связи морали и права. В результате такой связи происходит правильное формирование правовых норм, изменение общественной жизни, движение к общему благу и справедливости. Делается вывод о том, что главный вклад Л. И. Петражицкого в теорию и философию права заключается в его твердом убеждении единства права, морали и психологии, как отличительной характеристики интуитивного права от позитивного права.*

Практическое применение результатов исследования. Результаты работы могут быть использованы для дальнейших исследований плодотворных идей Л. И. Петражицкого в сфере философии и теории права.

Ключевые слова: интуитивное право; мораль; интроспекция; справедливость; долг; императив; психологический импульс; позитивное право

Для цитирования. Ерохин А.К. Философско-этическая методология теории права Л.И. Петражицкого // Современные исследования социальных проблем. 2024. Т. 16, № 2. С. 173-195. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-2-402

Original article | Social and Political Philosophy

PHILOSOPHICAL AND ETHICAL METHODOLOGY OF L.I. PETRAZYSKI'S LAW THEORY

A.K. Erokhin

The article is devoted to the large-scale L. I. Petrazyski's theory of law, which is filled with new ideas that introduced into methodology, psychology and philosophy of law.

The article is targeted to explore the mental structure of consciousness developed by Petrazyski, which is adaptable to a wide range of legal norms and subjective standards for assessing the content of legal experience.

Methodology and methods. The dialectical method of discussion was used, supplemented by the deductive method and the method of critical analysis.

Results. According to Petrazyski, law itself contains a dichotomy of individual imperative and external instructions for fulfilling duties. Understanding of internal imperative is formed in the mind under the influence of legal experience gained in everyday life. On this basis, an intuitive right is formed that determines a person's attitude to social ac-

tivities and personal behavior. The idea of intuitive law runs through all of Petrazyski's works, which gives him the opportunity to build the concept of a historically inextricable connection between morality and law, resulting in the correct formation of legal norms, changes in social life, and movement towards the common good and justice. It is concluded that Petrazyski's main contribution to the theory and philosophy of law lies in his firm belief in the unity of law, morality and psychology, as a distinctive characteristic of intuitive law from positive law.

Practical implication. *The results of the work can be used for further research into Petrazyski's philosophical and legal ideas of law.*

Keywords: *intuitive law; morality; introspection; justice; duty; imperative; psychological impulse; positive law*

For citation. *Erokhin A.K. Philosophical and Ethical Methodology of L.I. Petrazyski's Law Theory. Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2024, vol. 16, no. 2, pp. 173-195. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-2-402*

Введение

Лев Иосифович Петражицкий (1867-1931), русско-польский юрист, правовед первых десятилетий XX века привлекает внимание исследователей его творчества новыми идеями, внесенными им в изучение философии и психологии права. Его называют одним из основоположников правового реализма, учения, акцентирующего внимание не на метафизике права, а на реальном функционировании правовой системы и ее влиянии на общество [22; 23]. Для обоснования своих взглядов, Петражицкий предложил концепцию «права как ценности», основной посыл которой заключается в том, что право и закон должны быть основаны на высших ценностях и принципах морали [13; 14; 15; 16]. Он был уверен, что предложенный им подход к трактовке феномена права, учитывающий исторический контекст и духовные ценности общества, послужит методологической основой для понимания права. Точнее речь в его теории идет о способах и условиях формирования и функционирования правовой системы в конкретной культурной среде с учетом ценно-

стей, господствующих в моральном сознании индивидов, отраженных в справедливом и этически обоснованном законодательстве.

Петражицкий придает этической стороне законодательства особый статус. Вопреки базовым принципам юридического позитивизма, он утверждает, что моральные ценности и нормы играют ключевую роль в формировании правовой системы и определяют ее содержание. Понимание требований моральных норм и их взаимодействие с правом помогает глубже вникнуть в этические дилеммы и конфликты, неизбежно возникающие при столкновении безличного юридического закона и интуитивного морального чувства справедливости. Поэтому изучение моральных аспектов в праве необходимо для разработки эффективных и справедливых правовых решений.

В то же время оригинальная философия права Л.И. Петражицкого вызывает дискуссии среди юристов из-за своей контroversиальности и нестандартного требования преобладания «духа права» над «буквой закона», что, в свою очередь, предполагает постоянное изменение правовых норм и развитие правовой системы на основе новых социокультурных реалий.

Многие юристы считают, что философия права Петражицкого слишком радикальна и несовместима с традиционными представлениями о праве, в том числе с понятием нормативности и стабильности правовой системы [4; 9; 17; 26]. Однако ученики Петражицкого, такие как П. Сорокин, Г. Гинс, Г. Гурвич, К. Соколов, А. Круглевский, Н. Тимашев и другие, а также современные исследователи считают, что идеи Петражицкого могут быть полезными для развития современного юридического мышления и помочь адаптировать правовую систему к изменяющимся условиям общества [1; 6; 20; 27].

Именно в силу дискуссионности и провокативности идей Л. И. Петражицкого интерес к его работам не угасает. Обращение к базе Google Academia выявило около 2300 работ разных периодов, посвященных его творчеству. Исследовательские работы охватывают широчайший спектр вопросов из разных областей гуманитарных,

социальных, юридических и экономических наук. В основном исследователи сосредоточены на юридических, правовых психологических выводах теории Л. И. Петражицкого. Что же касается этических взглядов, то, исследований на эту тему не так уж много. А между тем его радикальная правовая теория предоставляет новые возможности для переосмысления вопросов о роли морали в концепции права и о значении права как выражения культуры. В основном, на эту часть теории Петражицкого обращают внимание философы, культурологи, иногда религиоведы. В круг их интересов входят такие проблемы как различие между моралью и правом [2; 7; 8; 12; 21]; полемика с современниками Петражицкого о естественном и позитивном праве в соотношении с обычаями и моральными нормами [3; 11]; развитие морально-правовых принципов в истории философии [19; 22]; этическая трактовка справедливости [18; 21].

Интерес к теории Л.И. Петражицкого проявляют ученые и других стран, в первую очередь польские ученые, хотя и в этом случае основная часть работ сосредоточена на обсуждении политики и социологии права и сравнении его теории с теориями других правоведов, в частности Р. Паунда [5; 10; 25; 28; 29; 30].

Цель настоящей статьи – представить правовую теорию Л. И. Петражицкого как ресурс для переосмысления вопросов о значении взаимосвязи права и морали.

Методы

В качестве исследовательской базы использованы важнейшие труды Л. И. Петражицкого, написанные им в конце XIX - начале XX столетия. Для исследования его философских взглядов на мораль и право использован диалектический метод, предполагающий поиск ответов на поставленные вопросы. Диалектический метод дополняется дедуктивным методом, позволяющим с помощью логических выводов перейти от общих идей к конкретным умозаключениям. Кроме того, применяется метод критического анализа, позволяющий погрузиться в тексты изучаемых произведений и оценить отношение Л. И. Петражицкого как к традиционным правовым теориям,

так и к новым понятиям и категориям, требующим дальнейшего изучения содержащихся в них идей.

Обсуждение

Стартовая идея Л. И. Петражицкого заключается в пересмотре традиционных концепций, которые, по его мнению, не могут адекватно объяснить, что такое правовые явления. Прежде всего потому, что «в области ученой юриспруденции проявляется (более или менее сознательное или инстинктивное) стремление игнорировать изменчивые и разнообразные правовые взгляды отдельных индивидов в пользу единой и однообразной для всех системы позитивного права» [14, с. 45]. Как известно, законодатели и судьи признают только определенную единую систему правовых норм, «а все прочие нормы (и те, которые с точки зрения нашей теории являются тоже юридическими нормами) они правом не считают и не называют, относя их к области нравственности, правил приличия, «нравов» и т. п.» [14, с. 45].

В этом нежелании философов права, правоведов, юристов видеть другие возможности и других субъектов права в изменяющихся условиях, Петражицкий усматривает серьезное препятствие для развития самого права. Его собственное представление о праве базируется на диалектических противоположностях трактовки права. Во-первых, право – это психологический опыт человека, реагирующего на конкретный набор фактов и чувствующего себя при этом внутренне и добровольно обязанным исполнить в установленном порядке свой долг перед другим лицом. Во-вторых, право – это внешнее требование, предписываемое тому же лицу для исполнения. «Основными, вполне достоверными и непосредственно нами данными материалами для познания существа права являются наши внутренние психические акты. Дело в том, что право есть (этого никто не отрицает) явление не внешнего, материального мира, как, например, камень, дерево, а явление духовного мира, психическое явление, явление нашей души» [14, с. 9].

По сути, речь идет о платоновской картине «идей» прав и обязанностей, априорно существующих в душе индивида. Его теория

напоминает о том, что право не должно быть только набором правил и норм, оно должно быть выражением высших идеалов и ценностей, которыми самостоятельно руководствуется каждый индивид по мере их осознания. В случае рассогласования индивидуальных и общественных норм права, добавляет Петражицкий, можно прибегнуть к закону для урегулирования ситуации. Но закон только «нормативный факт», часть внешних данных, к которым разум человека, находящегося с кем-либо в правоотношениях, может апеллировать сознательно или неосознанно.

Петражицкий особенно критично относится к тем правоведам, которые рассматривают законы как односторонние приказы государства и правительства, исполняемые под угрозой санкций. Он решительно осуждает философские школы права, настаивающие на догматическом восприятии права как принуждения. Принуждение – говорит Петражицкий, – не является составной частью того, что мы называем правом; государство может использовать его для обеспечения соблюдения своего правопорядка, однако ошибаются те, кто объясняют юридические явления с точки зрения чисто внешних ограничений и запретов. Применение силы может быть следствием нарушения юридической обязанности, но, по существу, к праву такой подход не имеет отношения. «Теоретики (сами того не замечая), вместо того, чтобы стать на научно-теоретическую точку зрения и изучать правовые явления по их существу, не зависящему от того случайного обстоятельства, взята ли данная норма под покровительство и защиту со стороны судов, вообще органов власти и т. п., инстинктивно становятся на официальную практическо-догматическую точку зрения и отождествляют те нормы, которые удостоиваются официального признания и защиты, с правом, а все прочее считают не-правом» [14, с. 46].

В этом пассаже выражается убежденность Петражицкого в том, что право и мораль тесно связаны. Правовой и моральной опыты рассматриваются им как две отрасли этики, и в этой неортодоксальной классификации проявляется новизна его взглядов, экстраполируемая на все наблюдаемые факты. Правовые явления внешнего

мира Петражицкий свел, как следует из вышесказанного, к внутреннему опыту каждого человека. Говоря другими словами, сущность права так же, как и сущность морали заключается в убеждении людей в том, что у них есть некоторые обязательства по отношению к другим людям, но и у других субъектов права есть определенные обязательства по отношению к ним. Такой подход предполагает сведение морали и права к психологической основе. «Право есть психический фактор общественной жизни и он действует психически. Его действие состоит, во-первых, в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям и воздержаниям (мотивационное или импульсивное действие права), во-вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера, в ослаблении и искоренении других, вообще в воспитании народной психики в соответствующем характеру и содержанию действующих правовых норм...» [13, с. VII].

Для обоснования своей идеи Петражицкий вводит понятие «импульса», т. е. двустороннего пассивно-активного опыта, приобретенного в ходе осознания конкретной ситуации, побуждающего индивида к действию, в соответствии со сложившейся ситуацией, которую он называет «ситуацией познания». Примером подобной ситуации может служить испытываемое человеком состояние голода [13, с. 215-220]. Но при этом Петражицкий оставляет без ответа вопрос о том, какова природа «импульсов». Ясно лишь одно, – эти импульсы нельзя приравнивать к инстинктам. Процессы, происходящие глубоко в сознании людей, необходимо тщательно анализировать, особенно в случаях рождения таких абстрактных и общих порывов как долг. Как только признается существование долга, возникает моральное побуждение, т. е. «этический импульс» («императив»).

Правомерно, что в императиве обнаруживается и атрибутивный аспект, выраженный не только в ощущении свободного долга (подать милостыню нуждающемуся), но и в исполнении обязательств, возложенных на субъекта правоотношений (например, необходимость заплатить деньги за оказание ценных услуг).

Но тогда в чем разница между правом и моралью? Из рассуждений Петражицкого следует, что это различие состоит в свободе. Моральные обязательства свободны и односторонни, они не рожают соответствующих претензий со стороны тех, кому оказывается помощь. «Такие обязанности, которые признаются свободными по отношению к другим, по которым другим ничего не принадлежит, не причитается со стороны обязанных, мы назовем нравственными обязанностями» [13, с. 50]. Другими словами, этические явления – это чисто императивные явления, и они относятся к сфере морали.

Что же касается права, то оно представляет собою обязательство с соответствующими требованиями. «Такие обязанности, которые признаются несвободными по отношению к другим, закрепленными за другими, по которым то, к чему обязана одна сторона, причитается другой стороне, как нечто ей должное, мы будем называть правовыми или юридическими обязанностями» [13, с. 50].

Значит, право есть не что иное, как «императивно-атрибутивные этические нормы феноменов». Излишне добавлять, что моральный и правовой опыт часто совпадают. Но тогда возникает закономерный вопрос, а чем они отличаются? Ответ на этот вопрос можно найти в мотивации поступков индивида.

Мотивация рассматривается Петражицким как эмоциональный процесс, возникающий на основе опыта и психологического процесса (импульса). Импульсы играют важнейшую роль в человеческом поведении в целом, а моральные импульсы, особенно. И неважно, будут ли это императивные или атрибутивные импульсы, но именно они задают индивиду определенный вектор выбора вариантов поведения, корректируемых предшествующим жизненным культурным опытом. Следует также заметить, что эмоции индивидуальны, возникают всегда «здесь и сейчас», а, значит и ощущение и понимание права ситуативно и субъективно.

Такая трактовка придает моральному обоснованию права некоторый мистический характер, в чем и видят представители юридического позитивизма противоречие концепции права Петражицкого. Речь идет о том, что благодаря такому разбросу представлений о

праве, его сфера трансформируется в «этический солипсизм» [29, р. 449], с одной стороны, а, с другой – ущемляет права всех субъектов, подчиняющихся не закрепленному юридическому праву, а праву интуитивному.

Действительно, теория Петражицкого не ограничивает психический опыт политическими, экономическими и другими рамками. Однако он постоянно повторяет, что, со временем, возникают фиксированные социальные нормы, согласовывающие различные мнения по поводу права. Тем самым с помощью культуры исключаются проявления неправового поведения. Постепенно неправовые нормы трансформируются в нормы доказательного юридического права, превращающие субъекта «реального права» в субъекта «закрепленного юридического права». При таких обстоятельствах любое право, основанное на доказательствах, вряд ли будет способствовать решимости действовать сообразно обязательствам. Только путем коллективного признания фактов социально ценными, возможно установить тесную взаимосвязь между требованиями и обязательствами. Такие «факты» известны давно, они встречаются повсеместно, оформляясь, благодаря всеобщему признанию, в кодексы, обычаи или прецедентное право. В подавляющем большинстве случаев люди не знакомы с кодексами и уставами; тем не менее, они осознают существование прав и обязанностей. Согласно этой широкой концепции права, законны даже правила игры или стремление человека получать удовольствие от жизни. Благодаря наполненности социально значимыми ценностями эти факты поддерживают существование права даже там, где нет юридических норм, и где ни один юрист традиционной школы не признал бы наличие права, хотя оно в этих ситуациях и появляется. «С точки зрения содержания юридических правил (предписываемого ими поведения) их нельзя отличить от правил иных категорий, например, правил морали, эстетики (например, правил приличия), правил техники, политики, гигиены (вообще правил целесообразности) и т. п. – просто потому, что в разных областях необязательных и обязательных, но не юридических правил, которыми руководствуются

люди, встречаются правила, по содержанию своему вполне тождественные с юридическими нормами» [13, с. 106].

Доказательства укорененности морального опыта Петражицкий находит в жизни племенных обществ и закрытых религиозных общин. И в одном, и в другом случае моральные нормы права прочно закреплены в сознании членов этих групп. В выборе своих действий они руководствуются веками выработанными «архетипами» интуитивного понимания справедливого и несправедливого, правильного и неправильного, должного и недолжного и т. д. Определяющую роль в объяснении этической стороны жизни на ранних стадиях общественного развития играли духи, божества и «антропоморфные представления» людей о природных явлениях, действия которых приобретали силу неформального закона, отклонение от которого влияло на поощрение и наказание реальных субъектов. Особенно привлекают внимание размышления Петражицкого о влиянии обычаев сохранения памяти об умерших на моральные нормы. Такого рода обычаи приобретают разнообразные формы: жертвоприношения, поминальные мотивы, выполнение завещаний, завершение потомками незавершенных дел покойного и т. п. Тем самым не только сохраняется память, но формируется уважение к предшественникам, к их историческим деяниям. В свою очередь, историческая память влияет на моральные критерии оценки, не вызывая у современников сомнений в их правильности [15, с. 119-120]. Поддерживаемые традициями, обычаями «естественные права», диктуемые сверхъестественными силами, приобретают над субъектами права власть более устойчивую, чем юридические законы. Поэтому сложно прервать действие «закона силы», «закона кровной мести» или дискриминации «чужого» пока действует психологическое чувство собственной правоты, соответствующее правовой норме определенной группы.

Примеры, на которых Петражицкий строит свою концепцию права, входят в противоречие, как с теориями естественного права, так и с теориями юридического позитивизма. Его метод, названный им интроспекцией [13, с. 10], отличался от официально признанных

методов изучения права. «Интроспективный метод, простое и экспериментальное "самопознание", является не только единственным средством наблюдения и непосредственного и достоверного познания и изучения правовых (как и нравственных) явлений, но и таким средством, без которого вообще исключена всякая возможность какого бы то ни было познания правовых (и нравственных) явлений» [13, с. 13]. Синтетическое сочетание внутреннего и внешнего наблюдения, характеризующее интроспекцию, позволило представить право не как итог кропотливой работы группы правоведов, изучающих и следующих академическим (позитивным) юридическим законам, а как внутренний акт понимания индивидом «что есть право» и чем оно подкрепляется. Так рождается представление об интуитивном праве как особом типе права, присутствующем в сознании индивидов независимо от эпох или культурных различий. Поэтому легко представить, что интуитивное право может иметь место и в современном обществе, совпадая или конфликтуя с позитивным правом в зависимости от обстоятельств [15, с. 261]. Но в любом случае, поскольку правовые явления содержатся в сознании отдельных людей, интуитивное право остается индивидуальным. Можно сказать, что существует столько же интуитивных прав, сколько существует индивидуумов, руководствующихся в своих поступках и поведении нравственным чувством долга.

Даже когда субъектами права выступают большие социальные группы, и в этих случаях в групповом праве находят выражение интуитивные права и решения отдельных индивидов, основанные на действии индивидуальных нравственно-психологических импульсов. Например, при рассмотрении такого общего понятия как права собственности, приходится признать, что «явление собственности, как реальный феномен, имеется не где-то в пространстве, в виде связей между людьми и вещами или между людьми, а в психике собственников и других, приписывающих кому-либо права собственности» [15, с. 192].

Конечно, идеальным вариантом отношений позитивного и интуитивного права является их согласованность. Но не исключен и

риск столкновения, в результате чего статутное право может не соблюдаться и даже потерпеть полное поражение. Другими словами, чем сильнее развито интуитивное право, тем быстрее законы, ранее действовавшие безукоризненно, могут утратить свою эффективность и власть, как несоответствующие моральным ценностям. В истории, указывает Петражицкий, можно найти множество примеров жестоких карательных законов, изменившихся или исчезнувших под влиянием более мягкого и гуманного интуитивного права. Он искренне верит, что человечество совершенствуется в ходе своего взросления, но, в то же время, опасается создания ситуации несоответствия существующих законов и норм представлениям людей о справедливости и праве. Когда существующее законодательство не может удовлетворить запросы интуитивного права, выражающего потребности и ожидания общества, тогда массы начинают воспринимать действующее право как несправедливое и неприемлемое, что вполне вероятно может привести к социальной напряженности, нарушению общественного порядка и даже к революциям и государственным переворотам. Революция является выражением глубокого социального кризиса, в таких случаях происходит переосмысление и перестройка правовых норм и институтов, для того, чтобы они соответствовали интуитивному праву.

Парадоксально, но именно благодаря кризису складывается ситуация верховенства позитивного права над интуитивным. Позитивное право представляет собой систему норм, установленных и оформленных государством для урегулирования социальной напряженности. Государство, – вынужден признать Петражицкий, – имеет право использовать свою власть и позитивные законы для того, чтобы упорядочить и стабилизировать общественные отношения. И часто в таких случаях, позитивное и интуитивное право вступают в конфликт друг с другом.

Однако, по мнению Петражицкого, это не обязательно означает, что позитивное право полностью отвергает интуитивное право. Позитивное право должно стремиться к гармонизации с интуитивным правом, поскольку у них есть одна общая цель – обеспечение об-

щественной справедливости и законности. Во все времена «в справедливости люди усматривают высший руководящий свет; в вере в существование справедливости они находят успокоение и утешение в бедствиях и страданиях жизни» [16, с. 500]. Неудивительно, что в своей теории права Петражицкий стремился установить связь между правом и справедливостью, основанной на этическом подходе к праву. Иначе говоря, справедливость, как и мораль, рождает в сознании императивно-атрибутивные переживания в духе интуитивного права. В свою очередь, они имеют принципиально нормативный характер, что делает возможным обосновывать не только нравственное, но и правовое понимание справедливости.

В понимании Петражицкого, справедливость является основой для установления и применения права, а право, в свою очередь, должно служить средством достижения справедливого социального устройства. Право должно быть справедливым, ориентироваться на удовлетворение потребностей и интересов индивидов и общества в целом, и обеспечивать равные возможности для всех членов общества. В этом смысле, связь между правом и справедливостью заключается в том, что право должно отражать и защищать справедливые принципы и ценности, способствующие благополучию и счастью людей.

Выводы

В настоящей статье была предпринята попытка очертить базовую часть философии права Л. И. Петражицкого. Его определения и трактовка «интуитивного права», «правового опыта», «юридического реализма» вызывают много споров, в первую очередь потому, что эти понятия чаще связаны с психологией и философией, чем с правом. Что, на наш взгляд, можно назвать прорывом в изучении права начала XX века – так это вывод Петражицкого о ценностных основаниях морали и права, хотя заявление о том, что мораль всегда предшествует праву вряд ли можно принять полностью. Поведение людей в обществе регулируется как при помощи морали, так и при помощи права. Обе системы норм основаны на общепринятых

стандартах, закрепленных в обычаях, традициях и других культурных формах и формируются с целью практического обеспечения принципов порядка, справедливости и благополучия общества. Некоторые моральные принципы превращаются в правовые нормы, а правовые нормы могут влиять на моральные убеждения людей.

Используя ценности в качестве доказательства схожести морали и права Петражицкий, с одной стороны, расширил границы права, а, с другой, – доказал неуместность отождествления права с государственным принуждением. Его внимание приковано к нравственно-психологическим процессам сознания, представляющим собою либо часть элементов интуитивного права, либо само право, потому что правом называется не принуждение, создаваемое властью (народом, одним лицом, группой лиц), право – это реальность, существующая в сознании каждого человека.

Идея права, интуитивно возникающая в сознании, служит, по мнению Петражицкого, универсальной основой философии права, которая может служить фундаментом для развития универсальной теории человеческих прав и юриспруденции.

В частной жизни интуитивное право способствует раскрытию в людях таких необходимых качеств как долг, мужество, достоинство, решимость, твердость убеждений, инициативность, справедливость. Эти качества были бы важны и для юристов, принимая во внимание необходимость учета моральных и психологических аспектов при принятии юридических решений.

Таким образом, и право долженствования, и право обязательства служат одним и тем же целям: сформировать социально приемлемое поведение и обеспечить общественный порядок. Правовое сознание укрепляет моральные ценности и способствует их распространению. А закон может быть мощной воспитательной и мотивирующей силой, устанавливающей границы допустимого поведения и налагающей санкции за нарушение моральных норм. Тем самым право может привести к изменению моральных представлений и ценностей в обществе. Взаимодействие права и морали может стимулировать моральное развитие индивидов и общества в

целом, способствуя формированию новых моральных и правовых норм. Петражицкий предполагает, что закон действительно может повысить моральный уровень каждого человека.

Однако возникает важный вопрос, на который нельзя не обратить внимание: как быть в случае, когда требуется применение насилия или принуждения? В частности, если речь пойдет о силовом противодействии терроризму, агрессии, насилию? Закон придает таким противодействиям легитимность, но с моральной точки зрения вопрос остается открытым – равны ли противодействующие субъекты в моральных статусах, если оба применяют насилие? Если признать равенство, то воспитательный аспект правовых норм сомнителен, а кроме того, придется искать критерий нравственности во внешних интересах. Кантовский рациональный внутренний императив и внутреннее интуитивное право не разрешают противоречие между морально-правовым идеалом и реалиями.

В то же время следует признать, что чтение трудов Л. И. Петражицкого дает возможность не только выявить проблемы, связанные с трактовкой права, но и находить в исторических концепциях прошлых веков живые современные идеи. Конечную задачу права Петражицкий видит в обеспечении «полного господства активной любви», что значит, по сути, содействие со стороны каждого человека достижению такого состояния общественной жизни, которое будет характеризоваться солидарностью, альтруизмом, активной гражданственностью и социальной ответственностью. С этой точки зрения право призвано формировать не только поведение (через стимулы и наказания), но и характер (путем привития обыденного опыта долга и права). И, в конечном итоге, задача правовой политики, полагает Петражицкий, состоит в том, чтобы сделать мораль более эффективным регулятором общественной жизни, чем официальный закон.

Таким образом, изучение философии права Л. И. Петражицкого помогает расширить понимание сущности и роли права в современном обществе, способствует развитию правовой культуры юристов и правозащитников, повышению этического уровня общества

и созданию справедливых правовых отношений. Исследования Л. И. Петражицкого могут помочь в осмыслении современных вызовов и проблем правовой системы, таких как защита прав человека, социальная безопасность, борьба с коррупцией и т. д. Его работы могут быть источником вдохновения для разработки новых подходов к решению этих проблем.

Список литературы

1. Адамянц С. Т. Духовно-нравственные ценности российского общества как объект правового обеспечения: вопросы теории и практики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1. С. 61-68.
2. Баранов В. М., Першин В. Б., Першина И.В. К вопросу о коллизии между правом и моралью // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 88-94.
3. Болдырев О. Н. От этики к психологии права: дискуссии в отечественной теории права второй половины XIX-начала XX века // Философия права. 2014. № 4. С. 124-129.
4. Васильева Н. С. Альф Росс о понятии и действительности права: реалистический подход // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2018. № 1. С. 84-77.
5. Вейманн А. Польские исследования философии Льва Петражицкого // Мысль Л. И. Петражицкого и современная наука. Материалы международной научно-практической видеоконференции. Краснодар, 2016. С. 49-73.
6. Ганиев Б. Х. Угрозы правового формализма в контексте российской правовой политики // Юрист-правоведъ. 2015. № 3. С. 20-27.
7. Гараева Г. Ф. Взаимосвязь права и нравственности как основа права в творчестве Л. И. Петражицкого // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 355-358.
8. Гусева В. Ю. Соотношение эмоций, мотивов и нравственного поведения в работах Л.И. Петражицкого // Правовое поле современной экономики. 2013. № 11. С. 185-189.
9. Кельзен Г. Наука и политика / пер. с англ. А.Б. Дидикина и Е.А. Вакатовой [Электронный ресурс] // Труды Института государства и

- права РАН. 2020. Т. 15. № 1. С. 183-209. Режим доступа: http://www.igpran.ru/Trudi_IGP_RAN/Kelsen.pdf (дата обращения: 12.04.2024)
10. Кшиштоф М. Лев Петражицкий, Санкт-Петербургская школа и польская теория и социология права // Правоведение. 2017. № 1(30). С.205-220.
 11. Литвинов А. Н. Полемика П. И. Новгородцева и Л. И. Петражицкого о возрождении естественного права, или как теория права, направляясь в Индию, может попасть в Америку // Философия права. 2004. № 2. С. 13-19.
 12. Оссовская М. Нравственность и правовые нормы // Правоведение. 2013. № 1. С. 188-195.
 13. Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология. С.-Петербург. Тип. Ю.Э. Эрлих, 1905. 311 с.
 14. *Петражицкий Л. И. Очерки философии права.* С.-Петербург. Тип. Ю.Э. Эрлих, 1900. 138 с.
 15. *Петражицкий Л. И. Теория права и государства* в связи с теорией нравственности. Том I. Издание 2. С.-Петербург, Тип. Т-ва «Екатерингофское Печатное Дъло», 1909. 318 с.
 16. *Петражицкий Л. И. Теория права и государства* в связи с теорией нравственности. Том II. С.-Петербург, Тип. Соб. Акц.об-ва «Слова», 1907. 350/656 с.
 17. Полсон С. Л. Сущность идеи правового позитивизма / Пер. с англ. М.В. Антонова // Правоведение. 2011. № 4. С. 32-49.
 18. Прибыткова Е. А. Спор о справедливости // Соловьевские исследования. Журнал русской философии. 2006. № 2(13). С. 230-237. <http://solovyov-studies.ispu.ru/ru/taxonomy/term/30#.pdf> (дата обращения: 12.03.2024)
 19. Семенов В. Е. Морально-правовые принципы в истории философии права // Lex Russica. 2015. Т. 18. № 11. С. 25-46.
 20. Сорокин В. В. Формализм в праве – предпочтение буквы закона // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. № 1. С. 44-49.
 21. Тимошина Е. В. Право как справедливость: концепция интуитивного права в школе Л.И. Петражицкого // Известия высших учебных заведений: правоведение. 2010. № 6. С. 179-195.

22. Тонков Е. Н. Источники права в «российском правовом реализме» // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 11. С. 96-104.
23. Тревиньо А. Х. Актуальность классиков для современной социологии права: американский контекст // Правоведение. 2013. № 5. С. 26-47.
24. Ференс-Сороцкий А. А. О некоторых вопросах взаимоотношения права и морали. Идеи Л. Петражицкого в библейском контексте // Правоведение. 2014. № 1. С. 193-202.
25. Фиттипальди Эдоардо. В защиту «строгого петражицкианства» // Правоведение. 2016. № 6(329). С. 6-73.
26. Харт Г. Л. А. Философия и язык права. Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. 384 с.
27. Щедровицкий П. Г. Очерки о Л. И. Петражицком [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://shchedrovitskiy.com/wp-content/uploads/petrazhitsky-lev-iosifovich.pdf> (дата обращения: 27.04.2024)
28. Cotterrell R. Leon Petrażycki and contemporary socio-legal studies // International Journal of Law in Context. 2015. Vol. 11(1). P. 1-16. <https://doi.org/10.1017/S1744552314000330>
29. Fittipaldi Edoardo. Everyday Legal Ontology: A Psychological and Linguistic Investigation within the Framework of Leon Petrażycki's Theory of Law. LED Edizioni Universitarie. 303 p.
30. Krzysztof Motyka. Law and Sociology: The Petrażyckian Perspective // Law and Sociology. Ed. by Michael Freeman, Oxford: OUP, 2006. P. 119-140.

References

1. Adamyancz S.T. Dukhovno-nravstvenny`e tsennosti rossijskogo obshchestva kak ob`ekt pravovogo obespecheniya: voprosy` teorii i praktiki [Spiritual and moral values of Russian society as an object of legal support: issues of theory and practice]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii*, 2023, no. 1, pp. 61-68.
2. Baranov V.M., Pershin V.B, Pershina I.V. K voprosu o kollizii mezhdru pravom i moralju [On the issue of conflict between law and morality]. *Yuridicheskaya texnika*, 2017, no. 11, pp. 88-94.

3. Boldyrev O.N. Ot etiki k psichologii prava: diskussii v otechestvennoj teorii prava vtoroj poloviny XIX-nachala XX veka. [From ethics to the psychology of law: discussions in the domestic theory of law in the second half of the 20th and early 20th centuries]. *Filosofiya prava*, 2014, no. 4, pp. 124-129.
4. Vasilyeva N.S. Alf Ross o ponyatii i dejstvitelnosti prava: realisticeskij podhod [Alf Ross on the concept and reality of law: a realistic approach]. *Izvestiya vyshih uchebnykh zavedenij. Pravovedenie*, 2018, no. 1, pp. 84-77.
5. Vejmann A. Polskie issledovaniya filosofii Lva Petrazhiczskogo [Polish studies of the philosophy of Lev Petrazhiczki]. *Mysl L.I. Petrazhiczskogo i sovremennaya nauka. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy videokonferencii*. Krasnodar, 2016, pp. 49-73.
6. Ganiev B.X. Ugrozy pravovogo formalizma v kontekste rossijskoj pravovoj politiki [Threats of legal formalism in the context of Russian legal policy]. *Yurist-pravoved*, 2015, no. 3, pp. 20-27.
7. Garaeva G.F. Vzaimosvyaz prava i npravstvennosti kak osnova prava v tvorchestve L.I. Petrazhiczskogo. [Vzaimosvyaz prava i npravstvennosti kak osnova prava v tvorchestve L.I. Petrazhiczskogo]. *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya*, 2012, no. 4, pp. 355-358.
8. Guseva V.Yu. Sootnoshenie emotsii, motivov i npravstvennogo povedeniya v rabotax L.I. Petrazhiczskogo [The relationship between emotions, motives and moral behavior in the works of L.I. Petrazhitzky]. *Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki*, 2013, no. 11, pp. 185-189.
9. Kelzen G. Nauka i politika / per. s angl. A.B. Didikina i E.A. Vakatovoj [Science and politics]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*, 2020, no. 1, part 15, pp. 183-209. http://www.igpran.ru/Trudi_IGP_RAN/Kelsen.pdf (accessed 12.04.2024)
10. Kshishtof M. Lev Petrazhiczkiy, Sankt-Peterburgskaya shkola i polskaya teoriya i sociologiya prava. [Lev Petrazhitzky, St. Petersburg School and Polish Theory and Sociology of Law]. *Pravovedenie*, 2017, no. 1(30), pp. 205-220.
11. Litvinov A.N. Polemika P.I. Novgorodtseva i L.I. Petrazhiczskogo o vozrozhdenii estestvennogo prava, ili kak teoriya prava, napravlyayas v Indiyu, mozhет popast v Ameriku [Controversy P.I. Novgorodtsev and L.I.

- Petrazycki on the revival of natural law, or how the theory of law, heading to India, can end up in America]. *Filosofiya prava*, 2004, no. 2, pp. 13-19.
12. Ossovskaya M. Nравstvennost i pravovye normy [Moral and legal standards]. *Pravovedenie*, 2013, no. 1, pp. 188-195.
 13. Petrazhiczkij L.I. *Vvedenie v izuchenie prava i нравstvennosti. Emocionalnaya psichologiya* [Introduction to the study of law and morality. Emotional psychology.]. S.-Peterburg, 1905, 311 p.
 14. Petrazhiczkij L.I. *Ocherki filosofii prava* [Essays on the philosophy of law]. S.-Peterburg, 1900, 138 p.
 15. Petrazhiczkij L.I. *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriej нравstvennosti* [Theory of law and state in connection with the theory of morality]. Book I. S.-Peterburg, 1909, 318 p.
 16. Petrazhiczkij L.I. *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriej нравstvennosti* [Theory of law and state in connection with the theory of morality]. Book II. S.-Peterburg, 1907, 350/656 p.
 17. Polson S.L. *Sushhnost idei pravovogo pozitivizma* [The essence of the idea of legal positivism]. *Pravovedenie*, 2011, no. 4, pp. 32-49.
 18. Pribytkova E.A. Spor o spravedlivosti [Dispute about justice]. *Solovevskie issledovaniya. Zhurnal russkoj filosofii*, 2006, no. 2(13), pp. 230-237. <http://solovyov-studies.ispu.ru/ru/taxonomy/term/30#.pdf> (accessed 20.04.2024)
 19. Semenov V.E. Moralno-pravovye principy v istorii filosofii prava [Moral and legal principles in the history of legal philosophy]. *Lex Russica*, 2015, vol. 18 (11), pp. 25-46.
 20. Sorokin V.V. Formalizm v prave – predpochtenie bukvy zakona [Formalism in law - preference for the letter of the law]. *Rossijsko-aziatskij pravovoj zhurnal*, 2019, no. 1, pp. 44-49.
 21. Timoshina E.V. Pravo kak spravedlivost: koncepciya intuitivnogo prava v shkole L.I. Petrazhiczkogo [Law as justice: the concept of intuitive law in the school of L.I. Petrazhitsky]. *Izvestiya vysshix uchebnyx zavedenij: pravovedenie*, 2010, no. 6, pp. 179-195.
 22. Tonkov E.N. Istochniki prava v «rossijskom pravovom realizme» [The source of law in Russian “legal realism”]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*, 2020, no. 11, pp. 96-104.

23. Trevino A.X. Aktualnost klassikov dlya sovremennoj sociologii prava: Amerikanskij kontekst [The continuing relevance of the classics for temporary sociology of law: the American context]. *Pravovedenie*, 2013, no. 5, pp. 26-47.
24. Ferens-Soroczkiy A.A. O nekotorykh voprosax vzaimootnosheniya prava i morali. Idei L. Petrazhiczskogo v biblejskom kontekste [On some issues of the relationship between law and morality. Ideas of L. Petrazhiczki in a biblical context]. *Pravovedenie*, 2014, no. 1, pp. 193-202.
25. Fittipaldi, Edoardo. V zashhitu «strogo petrazhiczkianstva» [In defense the “strict Petraszickianism”]. *Pravovedenie*, 2016, no. 6(329), pp. 6-73.
26. Hart G. L. A. *Filosofiya i yazyk prava* [Philosophy and language of law]. Kanon+ ROOI «Reabilitaciya», 2017, 384 p.
27. Shhedroviczkiy P.G. *Ocherki o L. I. Petrazhiczkom* [Essays on L. I. Petrazhitzky]. <https://shhedrovitskiy.com/wp-content/uploads/petrazhitzky-lev-iosifovich.pdf> (accessed 27.04.2024)
28. Cotterrell R. Leon Petrażycki and contemporary socio-legal studies. *International Journal of Law in Context*, 2015, vol. 11(1), pp. 1-16. <https://doi.org/10.1017/S1744552314000330>
29. Fittipaldi, Edoardo. Everyday Legal Ontology: A Psychological and Linguistic Investigation within the Framework of Leon Petrażycki’s Theory of Law. LED Edizioni Universitarie, 303 p.
30. Krzysztof, Motyka. Law and Sociology: The Petrażyckian Perspective. *Law and Sociology*. Ed. by Michael Freeman, Oxford: OUP, 2006, pp. 119-140.

ДАнные об авторе

Ерохин Алексей Константинович, кандидат философских наук,
доцент
Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ
ул. Суханова, 8, г. Владивосток, Российская Федерация
logos31@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Aleksey K. Erokhin, Candidate of Philosophy, Associated Professor
Far Eastern Law Institute (branch) of the University Russian Federation Prosecutor's
8, Sukhanov Str., Vladivostok, Russian Federation
logos31@rambler.ru
SPIN-code: 1465-3623
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6420-3040>

Поступила 15.04.2024
После рецензирования 14.05.2024
Принята 22.05.2024

Received 15.04.2024
Revised 14.05.2024
Accepted 22.05.2024